

У Лянь Чэ было два шока: первый — он никогда не видел, чтобы его старший брат настолько открыто проявлял эмоции, и второй — ещё в обед тот заявлял, что его не смущает заурядность возлюбленного, а теперь вот страстно обнимает кого-то на улице.

Как будто наваждение.

Не в силах поверить своим глазам, Лянь Чэ тут же сделал фото для доказательства, хотя понимал, что никому его не покажет.

Он собирался пойти в торговый центр с соседом по общежитию, но теперь настроение пропало, и он напрямую вернулся в комнату.

Там он долго размышлял, а затем отправил снимок брату.

С упрёком в голосе: «Ты мог бы хоть немного сдерживаться! Не ожидал от тебя такого. Разве не ты сам говорил, что мы должны быть высококонрастными людьми? Как насчёт того, что ты крутишь роман с двумя сразу?»

Одного сообщения показалось мало, и он добавил: «Хватит обижать людей! Если не любишь предыдущего, так хотя бы нормально порви с ним, прежде чем начинать отношения с новым. Сведи ущерб к минимуму, а то мне стыдно будет об этом говорить!» Особенно если узнает его девушка — она точно осудит и презрит такое поведение. Какой позор для младшего брата!

Лянь Чэ терпеливо ждал ответа, готовясь вывалить на брата всё, что накопилось — словно из пулемёта, чтобы того точно проняло. Даже если это родной брат, такое поведение непозволительно!

Помнится, в детстве он стащил у брата десять юаней. Сколько ни умолял, тот всё равно его сдал. В итоге две недели без карманных денег и два дополнительных теста!

Но...

Увидев ответ, он остолбенел.

Лу Ланьтин: «О чём ты? Это тот самый человек, о котором я тебе говорил».

Лу Ланьтин изначально не хотел отвечать брату — он лишь ненадолго обнял Мин Чэна, а сообщения уже сыпались одна за другой, вынудив его разомкнуть объятия.

Лянь Чэ: «?»

Брат, ты серьёзно?

Ты называешь ЭТО «заурядным»?

Ты надо мной издеваешься?

Ставишь под сомнение мой вкус?

Голова Лянь Чэ пульсировала от вопросов. Он даже начал подозревать, что у брата прозопагнозия — может, он плохо различает лица и поэтому все люди для него на одно лицо?

«Ты не шутишь? Или просто врёшь, чтобы я тебя не разоблачил?»

Лу Ланьтин не стал сразу отвечать на шквал сообщений — он только что встретился с Мин Чэном и не хотел отвлекаться на брата. Он спросил Мин Чэна: — Может, зайдём куда-нибудь выпить кофе? — Ему хотелось спокойно пообщаться.

Мин Чэн кивнул: — Давай. Я знаю одно место — книжное кафе, там тихо.

— Хорошо. — Он уважал любое решение Мин Чэна и не хотел с первой же встречи вызывать у него дискомфорт.

Они не спеша доехали до книжного кафе — места, где можно выпить что-нибудь, отдохнуть или почитать. Зона для чтения и кафе были разделены: кто хотел тишины, шёл в читальный зал, кто не боялся шума, мог взять книгу и читать за столиком.

Усевшись, Мин Чэн порекомендовал: — Возьми фруктовый чай, он здесь отличный.

— Хорошо».

Мин Чэн заказал себе виноградный йогурт, а для Лу Ланьтина — популярный «Взрывной персик».

Сделав заказ, они сидели друг напротив друга, и Мин Чэн завёл разговор: — Вообще, я планировал обменяться с тобой фотографиями перед поездкой в Гуандун на каникулах. Не ожидал, что ты вдруг окажешься в Пекине. Ты сказал, что в командировку, но я не знал, что именно сюда. — Лу Ланьтин тогда не уточнил, а он не спросил.

Лу Ланьтин ответил: — Я тоже не думал, что нам так легко удастся встретиться. Я просто отвезил брата в университет и решил заодно сфотографировать вид, чтобы отправить тебе. Не ожидал, что вы окажетесь так близко. — Тогда он осознал, что находится в Пекине — там же, где и Мин Чэн, и они стали ещё ближе.

Мин Чэн вздохнул: — Да, я тоже не спрашивал и узнал только потом, что он учится в Пекине.

Если бы знал раньше, то пригласил бы его поужинать и показал бы ему город. — В наше время все ценят личное пространство, и если человек сам не рассказывает, редко кто начинает выпрашивать.

Лу Ланьтин же был рад, что не рассказал младшему брату — иначе тот встретил бы Мин Чэна раньше него самого.

Он не считал себя человеком, придающим значение ритуалам, но мысль о том, что он мог бы не стать первым, кто увидит Мин Чэна, всё же вызывала лёгкое сожаление. К счастью, это был он!

А этот дурачок сейчас, наверное, ломает голову?

Мин Чэн заметил, как Лу Ланьтин едва сдерживает смех, и спросил с любопытством: — Чему ты улыбаешься?

Тот не стал скрывать и, усмехаясь, ответил: — Только что нас обнимающимися увидел один человек.

— Кто? Сань Суй? — щёки Мин Чэна снова заалели.

Эх, как же неловко!

Целоваться с возлюбленным и быть замеченным кем-то знакомым — любой бы смутился.

— И что он сказал? — Мин Чэн похлопал себя по лицу, стараясь говорить спокойно.

Лу Ланьтин, глядя на его смущённое выражение, прикрыл рот кулаком, сдерживаясь: — Он подумал, что я кручу два романа сразу. Сегодня днём, когда я отправлял тебе фото, он спросил, как ты выглядишь, и я описал тебя, основываясь на твоём аватаре в сети. Он явно не догадался, что ты и есть Вэйвэй, поэтому решил, что я изменяю. — Тут же начал осуждать.

Мин Чэн тоже не сдержал смеха: — Быстрее скажи ему правду, а то он решит, что у тебя и вправду проблемы с моралью. — Бедняга так переживает.

Лу Ланьтин покачал головой: — Не скажу. Пусть сам догадается.

Вот это по-братски.

У них была первая встреча, и тем для разговора оказалось множество. То и дело возникали удивление и восторг — один из Гуандуна, другой из Пекина, если бы не интернет, их пути

никогда бы не пересеклись, а теперь они сидят рядом, пьют чай и болтают.

Возможно, из-за их выдающейся внешности, хотя в кафе было не так много людей, проходящие мимо посетители невольно задерживали взгляд, думая про себя: «Какие красавцы».

Мин Чэн спросил: — На сколько дней ты в Пекине? — обдумывая дальнейшие планы.

Лу Ланьтин изначально приехал в недельную командировку, три дня уже прошло, оставалось ещё два, но он промедлил и сказал: — Дела ещё не закончены, возможно, задержусь на несколько дней. Посмотрим. — Главное — провести больше времени с любимым.

Мин Чэн предложил: — Если будет свободное время, а у меня нет пар, я покажу тебе Пекин. Ты раньше тут бывал?

— Бывал, но только по работе. Кроме одной известной достопримечательности, никуда не успевал.

— Тем лучше. Я могу стать твоим гидом.

— О таком и мечтать не смел. — Лу Ланьтин улыбнулся ещё шире.

Как тут не радоваться? После стольких месяцев общения в сети любимый человек наконец перед тобой — кто бы не обрадовался?

Мин Чэн сказал: — Чему улыбаешься? — будто у него на лице цветы расцвели.

— Просто рад тебя видеть. — последовал искренний ответ.

— Ха-ха, как же ты прямолинеен. Я тоже очень рад, но когда ты собираешься сказать Сань Сую? — держать его в неведении казалось жестоким.

Лу Ланьтин задумался: — Скажу в последний день и приглашу его поужинать. — Пока пусть не мешает их времени вдвоём.

Так Лянь Сань Суй был отвергнут родным братом.

Но Лу Ланьтину тоже было нелегко — первая встреча, хотелось насладиться моментом наедине.

Разве можно допустить рядом такую мощную лампочку? (п/п: третий - лишний))

<http://bllate.org/book/12690/1123484>